

**Ростислав
Вячеславович СЛАТИН,**
аспирант кафедры
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
s0158688@msal.edu.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

«Зеленые» финансы: к вопросу о понятии

Аннотация. В настоящей статье анализируются и сопоставляются доктринальные определения понятия ««зеленые» финансы», а также связанные с ним категории. Автор предлагает разграничивать частно-правовой и публично-правовой подход к определению рассматриваемой категории. Определяется, что с позиции публично-правового подхода под «зелеными» финансами следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе аккумуляции, распределения (перераспределения) и использования средств государственных и муниципальных централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, направленных на финансовое обеспечение охраны окружающей среды, а также осуществление финансового контроля в указанной области.

Ключевые слова: «зеленые» финансы, «зеленое» финансирование, устойчивое финансирование, ESG-повестка, охрана окружающей среды, экология, финансовое право.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.119.7.198-204

Rostislav V. SLATIN,

Postgraduate student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL)

s0158688@msal.edu.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

“Green” finance: on the issue of the concept

Abstract. This article analyzes and compares doctrinal definitions of the concept of “green finance”, as well as related categories. The author proposes to distinguish between private law and public law approaches to defining the category under consideration. It is determined that from the perspective of a public law approach, “green” finance should be understood as social relations arising in the process of accumulation, distribution (redistribution) and use of funds from state and municipal centralized and decentralized funds of funds aimed at financial support for environmental protection, as well as the implementation of financial control in this area.

Keywords: green finance, green finance, sustainable finance, ESG agenda, environmental protection, ecology, financial law.

Российская Федерация, несмотря на противодействие ряда стран коллективного Запада, продолжает оставаться важным актором международных отношений и принимает участие в глобальных проектах, в том числе в сфере экологии.

После известных событий начала 2022 г. в отношении Российской Федерации со стороны США и примкнувших к ним недружественных иностранных государств

и международных организаций были применены беспрецедентные ограничительные меры, связанные с замораживанием активов РФ и российских лиц (юридических и физических), с приостановлением членства во многих значимых международных институтах, отключением ведущих российских кредитных организаций от системы передачи финансовых сообщений SWIFT и т.д.

Но коллективный Запад не только ввел явные ограничительные меры, его действия были направлены и на дискредитацию нашей страны, российских граждан и компаний в средствах массовой информации. Политика очернения России привела к тому, что государство начало превентивно отказываться от участия во многих межгосударственных проектах, выгодных в первую очередь для недружественных стран, искать альтернативные рынки сбыта отечественной продукции, более активно развивать сотрудничество с государствами так называемого Глобального Юга, создавать новые международные финансовые институты, стимулировать переход на трансграничные расчеты в национальных валютах, отличных от доллара США и евро, и в целом отказываться от прозападной идеологии во многих аспектах общественной жизни. Не обошел данный процесс стороной и ESG-повестку.

Справедливости ради следует отметить, что ESG-принципы, искренность преследуемых данной повесткой целей, теоретическая обоснованность и реальная практическая эффективность давно являются предметом критики. Так, в частности, отмечается, что «корпоративная социальная ответственность подобной политики бизнеса является лишь способом увеличения доходов, а не реальной заботой о природе»¹. Говорят и о том, что вопросы изменения климата, инициативы, затрагивающие вопросы равенства, разнообразия и инклюзивности, зачастую носят политический подтекст².

При этом следует подчеркнуть, что по состоянию на апрель 2016 г. 54 % всех организаций, присоединившихся к Принципам ответственного инвестирования, были зарегистрированы в Европе, а 22 % — в Северной Америке³. Таким образом, страны коллективного Запада являются основным выгодоприобретателем внедрения ESG-повестки, заставляя организации из третьих стран следовать в своей деятельности ESG-стандартам, Европа и США фактически заставляют их играть по своим правилам. На сегодняшний день ESG-стандарты, главным проводником которых являются прозападные институты, во многом *определяют архитектуру современной мировой финансовой системы*.

Относительно сказанного следует сделать несколько основных замечаний. Во-первых, устойчивое развитие в целом и ESG-повестка — глобальные проекты. Несмотря на прозападный уклон ESG-стандартов (например, в части повышенного внимания к оценке углеродного следа), финансовые регуляторы, кредитные

¹ *Sjåfjell B., Richardson B. J. Company Law and Sustainability : Legal Barriers and Opportunities. Cambridge University Press, 2015. P. 24—25.*

² *What Is Anti-ESG Investing? // URL: <https://www.fool.com/terms/a/anti-esg-investing/> (дата обращения: 01.06.2024).*

³ *From Principles to Performance: an Independent Evaluation of the Pri's Achievements and Challenges at Ten Years (April 2016) // URL: https://www.sustainabilityexchange.ac.uk/files/from_principles_to_performance.pdf. P. 16 (дата обращения: 01.06.2024).*

организации, иные инвесторы, а также контрагенты из дружественных стран продолжают пользоваться ESG-принципами в своей деятельности.

На сегодняшний день Россия отказывается от ESG именно в западном понимании, и теперь перед нашей страной стоит задача по выработке собственного подхода к оценке экологической, социальной и управленческой политики компаний в разрезе целей устойчивого развития⁴. При этом заместитель министра финансов И. А. Чебесков подчеркнул, что «с течением времени повестка ESG, стандарты устойчивого развития, а также ESG-отчетности становятся новой нормой на финансовом рынке»⁵.

Во-вторых, как уже говорилось, следует отличать концепцию устойчивого развития и ESG-повестку. Устойчивое развитие — более широкая по своему содержанию категория. Данная концепция признана во всем мире, и ее проводниками являются наиболее уважаемые международные институты. Следует отметить и тот факт, что СССР, а в последующем и Россия, приняли самое активное участие в разработке, формулировании и популяризации концепции устойчивого развития. Так, в 1976 г. в СССР создан Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (в настоящее время Институт системного анализа РАН). В 1977 г. Первой межправительственной конференцией по образованию в области окружающей среды, созванной ЮНЕСКО в сотрудничестве с ЮНЕП, принята Тбилисская декларация⁶, имевшая важное значение для признания ведущей роли образования в вопросах сохранения окружающей среды. Советские специалисты участвовали в работе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР), в том числе при разработке и обсуждении доклада «Наше общее будущее»⁷ и т.д. Таким образом, Россия не должна отказываться от своего вклада в общее будущее человечества.

Как бы то ни было, решение как внутрироссийских экологических проблем, так и проблем глобального характера, связанных с приостановлением климатических изменений, энергетическим переходом, декарбонизацией экономики и т.д., возможно только в условиях должного финансирования. В связи с этим неудивительно, что во многих документах, посвященных вопросам устойчивого развития, особое место уделяется финансовым аспектам — благие намерения будут существовать лишь на бумаге до тех пор, пока они не будут реально подкреплены финансовыми ресурсами. По данной причине в процессе становления концепции устойчивого развития в научном обороте, а также в документах финансовых и иных органов все чаще стали фигурировать термины финансовой

⁴ Россия отказалась от идеологической модели ESG в западном понимании // URL: https://www.akm.ru/news/rossiya_otkazalas_ot_ideologicheskoy_modeli_esg_v_zapadnom_ponimanii/ (дата обращения: 01.06.2024).

⁵ В Минфине заявили, что от принципов ESG нельзя отказаться // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18897179> (дата обращения: 01.06.2024).

⁶ Заключительный доклад Межправительственной конференции по образованию в области окружающей среды, Тбилиси, СССР, 14—26 октября 1977 г. // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00000032763_rus (дата обращения: 01.06.2024).

⁷ Наше общее будущее : доклад МКОСР / под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. М. : Прогресс, 1989. 376 с.

направленности: устойчивые финансы (финансирование), «зеленые» финансы (финансирование), «зеленая» экономика, «зеленая» финансовая система и т.д.

Следует согласиться с Ю. К. Цареградской, указывающей на то, что «в научной литературе отсутствует единообразие относительно используемой терминологии»⁸. Так, например, в ряде случаев авторы ставят знак равенства между устойчивыми и «зелеными» финансами⁹. На наш взгляд, указанные понятия, исходя из сущности устойчивого развития, следует соотносить как часть и целое.

В свою очередь, устойчивое финансирование в различных источниках определяется как:

- процесс учета экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) при принятии инвестиционных решений в финансовом секторе¹⁰;
- инвестиционные решения, учитывающие ESG-факторы¹¹;
- общественные отношения, связанные с оказанием отвечающих ESG-стандартам финансовых услуг¹², и т.д.

Зачастую вместо понятия «устойчивое финансирование» также употребляется термин ESG-финансирование¹³.

Отсутствует единый подход и к определению «зеленых» финансов («зеленого» финансирования). Е. Е. Фролова указывает на то, что «"зеленое" финансирование относится к финансовым операциям, которые поддерживают переход к экономике с низким уровнем выбросов углерода в окружающую среду и борьбу с изменением климата»¹⁴. В то же время, исходя из данного определения, не понятно, какой смысл автор вкладывает в словосочетание «относится к финансовым операциям» — является ли «зеленое» финансирование собственно финансовыми операциями или же оно отражает цель таких операций?

В опубликованной на сайте Банка России диагностической записке «Зеленые финансы: повестка дня для России»¹⁵ анализируемое понятие сводится к виду

⁸ «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. М. : Проспект, 2024. С. 6.

⁹ См., например: Sustainable finance: an introduction // URL: <https://www.greenfinance.education/introduction.html> (дата обращения: 01.05.2024).

Аналогичный вывод можно сделать из анализа публикации Е. Е. Фроловой, отмечающей, что «к инструментам "зеленого" финансирования следует относить зеленые облигации, зеленые кредиты, устойчивые облигации и т.д.» (Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. М. : Проспект, 2024. С. 223).

¹⁰ Overview of sustainable finance // URL: https://finance.ec.europa.eu/sustainable-finance/overview-sustainable-finance_en (дата обращения: 01.06.2024).

¹¹ What Is Sustainable Finance and Why Is It Important? // URL: <https://extension.harvard.edu/blog/what-is-sustainable-finance-and-why-is-it-important/> (дата обращения: 01.06.2024).

¹² Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под общ ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 240.

¹³ ESG-финансирование // URL: <https://veb.ru/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/> (дата обращения: 01.06.2024).

¹⁴ Энциклопедия российского финансового права. С. 223.

¹⁵ Зеленые финансы: повестка дня для России : диагностическая записка // URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

финансовых услуг¹⁶. Некоторые авторы полагают, что подобный подход составляет узкое понимание «зеленых» финансов, с широкой же точки зрения они также включают «финансовые механизмы стимулирования или субсидирования осуществления проектов альтернативной энергетики; финансовые институты, специализирующиеся на “зеленых” инвестициях»¹⁷.

Также предлагается определять «зеленые» финансы как:

- набор финансовых правил, стандартов, норм и продуктов, преследующих экологические цели, в частности, способствующие энергетическому переходу¹⁸;
- финансовые инструменты, доходы от которых используются для экологически устойчивых проектов и инициатив, экологических продуктов и политики с единственной целью — способствовать трансформации «зеленой» экономики в направлении низкоуглеродных, устойчивых и инклюзивных путей¹⁹;
- вложение инвестиций, способствующих достижению экологических выгод²⁰;
- любая структурированная финансовая деятельность, направленная на обеспечение лучших экологических результатов²¹, и т.д.

Анализ приведенных определений позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, на сегодняшний день разброс мнений о содержании понятия «“зеленые” финансы» (равно как и «устойчивые финансы» / «устойчивое финансирование») слишком широк. Представленные мнения порой носят диаметрально противоположный характер. «Зеленые» финансы — это и общественные отношения, и инвестиции, и финансовые институты, и правила, и т.д. Таким образом, в настоящее время практически невозможно соотнести авторские позиции по данному вопросу и выработать единое непротиворечивое определение «зеленых» финансов.

¹⁶ «Зеленые» финансы — финансовые услуги, предназначенные для поддержки экономической деятельности, которая направлена на улучшение окружающей среды, смягчение последствий изменения глобального климата и более эффективное использование ресурсов (см.: Зеленые финансы: повестка дня для России : диагностическая записка. С. 12).

¹⁷ Терещенко С. В. Зеленые финансы: понятие и тенденции развития // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов : материалы методической и научно-практической конференции. Часть II / под ред. Т. Р. Терешкиной. СПб., 2020. С. 29.

¹⁸ Sustainable finance: an introduction // URL: <https://www.greenfinance.education/introduction.html> (дата обращения: 01.06.2024).

¹⁹ Explore Green & Sustainable Finance // URL: <https://www.greenfinanceplatform.org/page/explore-green-finance> (дата обращения: 01.06.2024).

²⁰ G20 Green Finance Synthesis Report (July 2016). P. 3 // URL: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/green-finance-synthesis.pdf> (дата обращения: 01.06.2024).

²¹ What is green finance and why is it important? // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/11/what-is-green-finance/> (дата обращения: 01.06.2024).

Необходимо пояснить, что в данном определении, приведенном на сайте Международного экономического форума, финансовая деятельность употребляется в ином значении, нежели это принято в российской науке финансового права — она, скорее, относится к деятельности частных лиц, в частности финансовых организаций.

Во-вторых, анализ указанных выше определений показывает, что такие понятия, как «зеленые» финансы и «зеленое» финансирование (а равно «устойчивые финансы» и «устойчивое финансирование»), как правило, используются в качестве синонимов. Мы не считаем такой подход корректным, поскольку «финансы» — это общественные отношения, а финансирование — процесс безвозмездного и безвозвратного выделения денежных средств. Представляется, что в научных исследованиях следует более критично подходить к употребляемой терминологии.

В-третьих, можно констатировать, что в подавляющем большинстве приведенных определений «зеленые» финансы обозначают в первую очередь частные финансы (реже — смешанные, т.е. и частные, и публичные). Представляется, что причина заключается в том, что рассматриваемый термин возник в странах англосаксонской правовой традиции, взгляд на определение финансов в которых значительно отличается от подхода, преваляровавшего долгое время в континентальной правовой семье в общем и в российской школе финансового права в частности. Термин ««зеленые» финансы» изначально зарождается в рамках ESG-повестки, которая отражает подходы к ведению хозяйственной деятельности организаций, т.е. частных субъектов. Именно поэтому «зеленые» финансы — максимально размытая категория, имеющая отношение к инвестициям, к отчетностям, подходам к вложению денежных средств и т.д.

Как было доказано ведущими представителями отечественной финансово-правовой школы²², исходя из этимологии слова «финансы», пришедшего к нам из французского языка и употреблявшегося для обозначения государственных денежных средств, в России «сложилась традиция, по которой под финансами в первую очередь понимаются общественные отношения, складывающиеся в процессе образования, распределения (перераспределения), использования и контроля за использованием публичных фондов денежных средств».

При этом авторы показывают, что в англосаксонских странах (а с недавнего времени и в ряде государств континентальной Европы, заимствовавших американскую терминологию) финансы относятся только к отношениям на финансовом рынке, т.е. к частным финансам. Справедливость данного вывода в полной мере иллюстрируется определениями «зеленых» финансов — приведенные дефиниции связаны с финансовым рынком (финансовыми операциями, инвестициями, принятием решений о вложении денежных средств и т.д.).

Полагаем, что подобный подход не может устраивать российскую науку финансового права. Популяризация частноправового подхода к определению финансов влечет за собой размывание границ финансового права, укоренение заблуждений относительно сущности и назначения указанной публичной отрасли права, необоснованному отказу от отечественной правовой традиции в пользу прозападного подхода, что в условиях текущей геополитической ситуации следует считать несвоевременным и даже вредным.

В-четвертых, в качестве цели «зеленых» финансов, как правило, называют способствование переходу к энергоэффективной и низкоуглеродной экономике,

²² См. подробнее: Грачева Е. Ю., Карасева (Сенцова) М. В., Покачалова Е. В., Ситник А. А. Рецензия на учебник «Финансовое право» под редакцией В. Ф. Попондопуло и Д. А. Петрова. М. : Проспект, 2021. 576 с. // Финансовое право. 2022. № 10. С. 42—45.

а также к борьбе с климатическими изменениями. Подобный подход также основывается на приоритетах ESG-повестки. В то же время, как представляется, такое ограничение целей существенным образом сужает потенциал «зеленых» финансов. Полагаем, что в качестве цели «зеленых» финансов следует определить охрану окружающей среды в целом.

Подводя итог, считаем возможным выделить два основных подхода к пониманию «зеленых» финансов. С точки зрения частноправового подхода «зеленые» финансы — это совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе инвестирования, страхования и осуществления иных финансовых операций на финансовом рынке, направленных на реализацию проектов экологической направленности, связанных в первую очередь с переходом к энергоэффективной и низкоуглеродной экономике, а также с противодействием климатическим изменениям.

С позиции публично-правового подхода под «зелеными» финансами следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе аккумулирования, распределения (перераспределения) и использования средств государственных и муниципальных централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, направленных на финансовое обеспечение охраны окружающей среды, а также осуществление финансового контроля в указанной области.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грачева Е. Ю., Карасева (Сенцова) М. В., Покачалова Е. В., Ситник А. А. Рецензия на учебник «Финансовое право» под редакцией В. Ф. Попондопуло и Д. А. Петрова. М. : Проспект, 2021. 576 с. // Финансовое право. — 2022. — № 10. — С. 42—45.
2. «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. — М. : Проспект, 2024. — 144 с.
3. Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023. — 752 с.
4. Терещенко С. В. Зеленые финансы: понятие и тенденции развития // Экономические и управленческие технологии XXI века: теория и практика, подготовка специалистов : материалы методической и научно-практической конференции. Часть II / под ред. Т. Р. Терешкиной. — СПб., 2020. — С. 28—31.
5. Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. — М. : Проспект, 2024. — 928 с.